

М. Г. Рабинович, М. Н. Шмелева

**ГОРОД И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
(из опыта этнографического изучения
восточнославянских городов) ***

В современном мире около 40% населения составляют горожане. Этот средний показатель значительно варьирует: в индустриально развитых странах процент горожан гораздо больше, в странах развивающихся — несколько меньше. Еще в недавнем прошлом доля их в населении мира и отдельных стран была намного ниже. Достаточно сказать, что в дореволюционной России накануне первой мировой войны насчитывалось всего 18% горожан, в более же отдаленные исторические эпохи их число и вовсе не превышало нескольких процентов, а то и долей процента \

Города, городское население, городской образ жизни играют важную роль в современных этнических процессах. И в прошлом, даже весьма отдаленном, эта роль была больше, чем можно предположить исходя из относительно незначительной доли горожан в общем составе населения. Даже тогда, когда немногочисленные и сравнительно малонаселенные города представляли собой едва заметные на первый взгляд островки в океане деревенской страны, они оказывали большое влияние на этническое развитие как окрестного сельского населения, так и страны в целом.

Россия, конечно, не была исключением. Повсюду в мире образование народностей и наций шло при активном участии и сельского, и городского населения. И в развитии важных сторон хозяйства — земледелия, ремесел, материальной и духовной культуры любого народа, достигшего той стадии социального развития, на которой появляются города, можно проследить взаимосвязи и взаимовлияния города и деревни².

Ведущая роль города в процессе этнического и этнокультурного развития народов обусловлена самим характером города как относительно нового типа поселения. «Город уже представляет собой факт концентрации населения, орудий производства, капитала, наслаждений, потребностей, между тем как в деревне наблюдается диаметрально противоположный факт—изолированность и разобщенность³». Концентрация различных условий, необходимых для формирования этноса, является важнейшим фактором развития этнических процессов.

При этом надо отметить роль усложнения этнического и социального состава населения самого города. Уже в силу специфики города как центра промышленного и торгового, административного и политического, культурного и религиозного городского население имеет обычно более сложный этнический и социальный состав, чем окрестное сельское население.

В городе еще в эпоху феодализма живут феодалы и крестьяне, ремесленники и купцы, духовенство и деятели культуры. В дальнейшем классовый и социально-профессиональный состав городского населения

* Статья написана на основе доклада, сделанного на конференции «Этнокультурные процессы в современном мире» (Элиста, 1981 г.).

¹ Брук С. И. Население мира. М.: Наука, 1981, с. 66, табл. 15.

² Рабинович М. Г. Город и традиционная народная культура.— Сов. этнография, 1980, № 4.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 50.

продолжает усложняться. Коренное местное население вступает в городах в контакты с различного рода пришельцами. Так, в Киеве, выросшем в стране полян, жили в X—XII вв. и поляне, и древляне, и тиверцы, и новгородские словене, и варяги, и хазары, и евреи, и византийцы. В Москве, возникшей в конце XI в. в земле вятичей, жили в XII—XVII вв. и вятичи, и кривичи, и сурожане, и татары-ордынцы, и выходцы из западнорусских городов — «мест» («мещане»), и грузины, и армяне, и западные иноземцы, которые все вместе тогда назывались немцами.

К. Маркс, цитируя Нибура, отмечал, что «занятие земледелием сохранило старую племенную основу нации, она меняется в городах, где селятся чужеземные купцы и ремесленники...»⁴. Город был и остается как бы огромным котлом-ускорителем, в котором интенсивно идут процессы взаимовлияния и сближения.

Возникая в определенной этнической среде, город с самого начала подвергается влиянию окрестного сельского населения. Это влияние особенно сильно в тех случаях, когда город гомоэтничен окружающей негородской среде, когда в нем преобладает коренной, местный этнос. Но и города, гетероэтничные окружающей среде, основанные среди иноэтничного населения, оказываются с ним в тесном контакте. Этнические и этнокультурные влияния здесь бывают взаимными. По мере экономического и культурного развития города, он начинает в свою очередь оказывать влияние на окрестное население, способствуя развитию экономических и культурных связей, ускорению этнических процессов.

Контакты города с окружающей сельской местностью обычно многообразны. Деревня является для города во всех отношениях питательной средой. Она — постоянный источник пополнения города новыми жителями. Отсюда крепкие родственные связи горожан и крестьян. Систематический обмен продуктами производства сельского хозяйства и промышленности (первой формой которой является ремесло) ведет к установлению прочных рыночных связей. И характер городских ремесел приспособляется прежде всего к потребностям окружающих жителей. Роль города как политического, административного, религиозного центра способствует возникновению и упрочению связей юридических и конфессиональных. Деревенская среда обуславливает на первых порах характер городских обычаев и обрядов, которые затем возвращаются в деревню значительно измененными, нередко обогащенными.

В самом городе для развития этнических процессов весьма важны этнический состав и уровень этнокультурного развития основного ядра его первоначального населения. Однородное в этническом и этнокультурном отношении ядро населения в дальнейшем определяет этнокультурный облик города, успешно ассимилируя пришельцев. Каждая группа переселенцев, оказавшись слабее этого ядра, сравнительно быстро усваивает наиболее значительные элементы материальной и духовной культуры коренного населения, его язык, нравы и обычаи, зачастую и этническое самосознание и в конце концов полностью растворяется в нем, а в дальнейшем, при появлении новых групп пришельцев, участвует вместе с первоначальным ядром в их ассимиляции. Таким образом, если в историческом аспекте в населении города численно преобладало не коренное, а пришлое по своему происхождению население, то в каждом отдельном случае пришельцы оказываются и в меньшинстве, и обычно более слабыми с точки зрения этнокультурной. При этом темп и характер ассимиляции зависят от того, какая социальная группа доминирует среди пришельцев, как они расселяются — компактно или дисперсно. Можно сказать, что высшие классы в этом отношении менее устойчивы, чем рядовые горожане, что при компактном расселении ассимиляция идет медленнее, чем при дисперсном. Но конечный результат один.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. 1, с. 468.

⁵ Сухарева О. А. Бухара XIX — начала XX в. (позднефеодальный город и его население). М.: Наука, 1966, с. 142; Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978, с. 67—74.

Так, общеизвестно, что древний Киев в X в. дважды подвергся варяжскому завоеванию, причем каждый раз варяги принадлежали к господствующему классу (старшая и младшая дружины, князья). Но даже во втором случае, когда завоевание оказалось политически прочным, — этническое и этнокультурное господство достигнуто не было: правящая княжеская династия обрусела уже во втором поколении, и потомок завоевателя Олега, сын Ингвара (Игоря), занявшего престол ребенком, носил уже типичное для славянских князей имя Святослав и, по описанию современника, по внешности и манере одеваться ничем не отличался от славян⁶.

По мере превращения маленького Москва в столицу России Москву в городе шли аналогичные процессы: если основное ядро населения состояло из вятичей, на территории которых возник городок, то уже в начале его развития к ним прибавились соседние кривичи, группы из других восточнославянских племен, остатки местного финно-угорского населения⁷. В дальнейшем можно проследить переселение в Москву богатых крымских купцов итальянского происхождения — сурожан, расселявшихся среди москвичей дисперсно, а еще позднее — группы татар-ордынцев, западных иноземцев («немцев»), грузин и армян, селившихся компактно, слободами. «Немцы» были преимущественно специалистами — военными, ремесленниками, иногда торговцами; грузины принадлежали к окружению выехавших в Россию грузинских царей. Но уже сын грузинского царя Арчила был ближайшим сподвижником Петра, а «немцы» и в особенности сурожане настолько ассимилировались, что теперь нужны исторические изыскания для того, чтобы выявить, например, происхождение из сурожан русского поэта Ф. И. Тютчева⁸. Подобные процессы прослежены в XVIII—XIX вв. в Бухаре⁹.

Ассимиляция пришельцев сильным основным ядром города шла и тогда, когда этот город возник и развивался в иноэтнической среде. Примером может служить Нижний Новгород (ныне Горький), в населении которого трудно найти следы окрестных финноязычных племен Поволжья, или Петербург, где процесс ассимиляции нерусских мигрантов происходил уже в XVIII—XIX вв. и где этнический состав был значительно сложнее. «Сразу видна, — писал В. И. Ленин, — наибольшая национальная пестрота крупного города С.-Петербурга. Это — явление не случайное, а закон капитализма во всех странах и во всех нациях мира»¹⁰.

В тех же случаях, когда первоначальное ядро населения либо было недостаточно сильным в этнокультурном отношении, либо существовало относительно короткий срок (а иногда сочетаются оба эти фактора), этническое лицо города могло коренным образом изменяться в связи с появлением нового, более сильного компонента. Так, в современном американском городе Ситхэ вряд ли можно обнаружить следы первоначального русского населения Новоархангельска, а в эстонском Тарту — древнерусского Юрьева.

Рассматривая вопрос о роли городов в развитии этнических процессов на примере городов восточнославянских, можно констатировать, что уже в Древнерусском государстве горожане сыграли большую роль в процессе преодоления племенной обособленности, в сложении древнерусской народности. Роль эта была связана в значительной мере с функциями городов как административно-территориальных и политических центров складывающихся больших и малых феодальных государств. Но весьма важны были и функции городов как центров экономики и культуры. Создание вокруг городов местных рынков, проследи-

⁶ Лрциховский Л. В. Одежда. — В кн.: История культуры древней Руси, т. 1. М.-Л., 1948, с. 244.

⁷ Рабинович М. Г. Об этническом составе первоначального населения Москвы. — Сов. этнография, 1962, № 2, с. 65.

⁸ Снегирев В. Л. Московские слободы. М.: Моск. рабочий, 1956, с. 206—207.

⁹ Сухарева О. А. Указ. раб.

¹⁰ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 24, с. 220.

Баюшееся по археологическим материалам¹¹, привело к замене чисто этнических, племенных связей связями этнотерриториальными, областными, характерными для феодализма в целом.

Эти сложные социально-экономические и этнокультурные процессы отразились, в частности, в новой для своего времени терминологии, когда государство или область назывались по имени своего центрального города, а племенные этнонимы были вытеснены этнонимами, происходившими от названий городов. Так, если в относящихся к IX — первой половине X в. летописных текстах названы поляне, северяне, вятичи, кривичи, словене и пр., то уже в конце X в. вместо них упоминаются киевляне (кияне), черниговцы, рязанцы, смольняне, новгородцы и т. п. Древнерусские княжества назывались по именам городов — Киевское, Владимирское, Суздальское, Полоцкое, Галицкое, Рязанское и т. п., так же как и образовавшиеся позже Тверское и Нижегородское, и само Русское централизованное государство в XIV — XV вв. называлось Московским.

Между тем для Западной Европы более типичны названия раннефеодальных государств и областей по древним племенным образованиям — Саксония, Франкония, Швабия или Алемания, Бавария, Аквитания, Бургундия, Ломбардия и т. п. Вопрос об этом отличии заслуживает особого рассмотрения.

Наряду с областными названиями и самоназваниями в течение всего средневековья существовали и развивались понятия «Русь», «Русская земля», а с XVI в. — Россия¹² как в территориальном, так и в этническом их значении. Они отражали общность этнической основы различных политических образований. Тверичи, псковичи, новгородцы, москвичи и др. четко осознавали себя вместе с тем русскими, отличая от иноэтничных соседей. Это самосознание, отвечающее уровню феодальной народности, было присуще как городскому, так и сельскому населению.

Характерно, что названия «Русь», «Русская земля» распространялись постепенно на ту территорию, куда перемещался центр формирования народности: для древнерусской народности это было среднее Поднепровье, Киевщина, а междуречье Оки и Волги называлось тогда Залесской землей. В XIV в., когда вокруг Москвы формировалась русская народность, Залесская земля стала именоваться Русской¹³.

В развитии этнокультурных явлений — материальной и духовной культуры, общественного и семейного быта — городское и сельское население тесно сотрудничали. Можно сказать, что большинство явлений возникало первоначально в среде сельского населения, но в дальнейшем серьезно перерабатывалось в городах и снова возвращалось в деревню значительно измененными (в большинстве случаев обогащенными, но иногда — и упрощенными). Такой обмен культурными ценностями, формирование общих явлений культуры в результате взаимосвязей и взаимовлияний происходили непрерывно и сыграли большую роль в этнокультурном развитии народностей и наций. Город, таким образом, не только не разрушал традиционной народной культуры, но, напротив, являлся активным участником ее формирования¹⁴. Из города сельское население воспринимало элементы или комплексы традиционной культуры в их интегрированных формах, в создании которых зачастую принимали участие специалисты-профессионалы. Мы уже говорили об обогащении ритуала обрядов и праздников. Упомянем о таких явлениях, впоследствии прочно вошедших в круг общенародных традиций, как трехкамерный жилой дом, который начали строить в городе на несколько столетий раньше, чем в деревне; разработанные городскими зодчими формы оконных наличников; женская одежда сарафан, создание

¹¹ Рыбаков Б. А. Ремесло древней Руси. М., 1948, с. 461.

¹² Тихомиров М. Н. Россия в XVI в. М.: Изд-во АН СССР, 1962, с. 25.

¹³ Рыбаков Б. Л. Киевская Русь и русские княжества. М.: Наука, 1982, с. 89; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 423.

¹⁴ Рабинович М. Г. Город и традиционная народная культура.

классических форм которого вряд ли могло произойти без участия специалистов — ремесленников-сарафанников, известных в русских городах по крайней мере с XVI в. В то же время в больших и малых русских городах зафиксировано значительное число специалистов по приготовлению пищи, например хлебников, калачников, блинников, кислошников и пр., что вызывало к жизни новые виды печений, варений, солений к т. п., изготовлявшихся на основе традиционной народной кухни с введением значительных усовершенствований¹⁵.

В развитии духовной культуры ведущая роль городов проявлялась еще ярче, специализация была еще глубже. Достаточно назвать грамотства — живопись, скульптуру, театр и музыку. Увеличение роли специалистов обуславливалось развитием разделения труда вширь и вглубь.

Важно и то, что горожане, хотя и оставались феодально-эксплуатируемыми, пользовались повсюду относительно большей, чем крестьяне, личной свободой; это также стимулировало этнические процессы. Если в Западной Европе сам факт проживания в городе делал человека лично свободным (сразу или по прошествии определенного срока, например года и одного дня — *Stadtluft macht frei, Tag und Jahr macht frei*), то в средневековой Руси формы личного освобождения были не так радикальны, однако тоже существовали¹⁷.

В эпоху капитализма роль города в развитии этнических процессов особенно велика. Важнейшее условие образования капиталистической формации — сложение внутреннего рынка страны — тесно связано с городами. Будучи центрами местных рынков, города активно содействуют сложению общегосударственных внутренних рынков (в нашем случае — всероссийского рынка).

В городах наиболее интенсивно идет и развитие новых классов-антагонистов — пролетариата и буржуазии, без которых немислима буржуазная нация.

Все эти процессы, связанные со становлением и развитием капиталистической, формации, а в области этнической — с образованием буржуазных наций, в свою очередь способствуют росту городов и городского населения. В эпоху капитализма впервые в истории человечества городское население в промышленно развитых странах становится преобладающим численно. Это особенно ясно видно из статистических материалов последних 40 лет, относящихся к зарубежным странам. К 1940 г., к началу второй мировой войны, городское население преобладало в Зарубежной Европе (53%) и в Северной Америке (58%). За следующие 10 лет в разоренной войной Европе доля городского населения даже уменьшилась (52%), в Северной же Америке увеличилась (до 64%). Почти так же высок (63) стал процент городского населения в Австралии и Океании. Еще через 20 лет горожане составили большинство населения в Латинской Америке (в 1970 г. — 57%). К этому времени в Зарубежной Европе их было уже 62%, в Северной Америке — 74, в Австралии и Океании — 70%. Рост доли горожан в названных регионах продолжается, хотя темпы его неодинаковы: в 1978 г. в Зарубежной Европе было 65% горожан, в Северной Америке — 74 (без изменений), в Австралии и Океании — также 74, в Латинской Америке — 60%. В Зарубежной Азии, где общий процент горожан относительно невелик (27), есть такие высокоурбанизированные страны, как Япония (75,9% горожан) и Ирак (65,9%). В целом в мире за рассмотренный период процент горожан вырос более чем в 1,5 раза (с 25 в 1940 г. до 39 в 1978 г.)¹⁸.

¹⁵ Засурцев Н. И. Усадьбы и постройки древнего Новгорода. — Материалы и исследования по археологии СССР, 1963, № 123; Рабинович М. Г. Русское жилище XIII—XVII вв. — В кн.: Древнее жилище народов Восточной Европы. М.: Наука, 1975, с. 189, 221; Чечулин Н. Д. Города Московского государства в XVI в. Спб., 1889, с. 339.

¹⁶ Тихомиров М. Я. Древнерусские города. М.: Изд-во АН СССР, 1956, с. 261—273.

¹⁷ Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV—XV вв. М.: Моск. рабочий, 1957, 93—94.

¹⁸ Брук С. И. Указ. раб., с. 66, табл. 15.

Однако численное преобладание горожан не является непременным следствием развития капитализма. Достаточно сказать, что в СССР горожане образовали большинство населения только в период развитого социализма. А капиталистическая Россия была страной деревенской, где горожане составляли, как уже говорилось, всего 18%.

Для капиталистической формации характерны чрезвычайно острые противоречия между городом и деревней. Противоречия эти, однако* отнюдь не исключают тесных контактов. Напротив, обезземеливание крестьянства, его пролетаризация обуславливают постоянный интенсивный приток сельского населения в города (как стационарные переселения, так и «маятниковую миграцию»), следствием чего является усиление обоюдных этнокультурных влияний города и деревни, а развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве ведет к притоку в деревню капиталов и капиталистов-предпринимателей, т. е. опять-таки к усилению регулярных контактов, взаимосвязей! и взаимовлияний города и деревни.

В этом аспекте особую важность приобретает такая специфически капиталистическая форма миграции, как регулярный отход сельского населения на заработки в город на более или менее длительный срок и регулярное возвращение его в деревню. Отходники (приходящие в город иногда и семьями) являются чрезвычайно активным элементом урбанизации, перенося в сельскую местность не только приобретенные ими в городе товары, но и культурные навыки, даже общественные взгляды. В числе последних — такой важный для этнического развития фактор, как этническое самосознание. Если при всех общественно-экономических формациях город отличался от сельских поселений более сложным этническим составом¹⁹, то в эпоху капитализма его этническая мозаичность значительно увеличивается. И каждый отходник^ встречаясь в городе с людьми других национальностей, ярче ощущает собственную этническую принадлежность, выступающую по отношению к областной принадлежности на первый план. Вместе с тем, знакомясь с более широким кругом людей, принадлежащих к различным этносами различным социально-профессиональным группам, тот же отходник чувствует общность социальных интересов. Все это способствует ликвидации этнической и конфессиональной обособленности, выработке этнической и этнокультурной терпимости, что также важно для развития этнических процессов. Возникшие в городе взаимовлияния продолжают и в каких-то случаях даже усиливаются потом, с возвращением отходников в деревню.

Капиталистическая формация ознаменована, как уже говорилось, значительной этнической интеграцией. На смену феодальной народности приходит капиталистическая нация. Вместе с тем капитализм усиливает нивелировку местных этнографических особенностей. Нужно* отметить, что это явление свойственно вообще межэтнической интеграции, и, например, феодальная народность образуется при непременном условии преодоления культурной изолированности племен. Но в период капитализма с присущим ему бурным развитием промышленности и торговли эти процессы значительно активизируются. И если, как уже сказано, капиталистические отношения проникают и в деревню, то особенно яркое выражение они находят в городах, влияние которых на этнические процессы в стране и мире в целом еще более возрастает.

В ходе формирования и развития социалистических наций влияние города и самой урбанизации на этнические процессы усиливается и приобретает новые черты.

В СССР огромный размах индустриализации и культурной революции, связанный с социалистическим переустройством, приводит к значительно более сильной, чем ранее, концентрации населения в городах и вокруг городов, к возникновению новых городских поселений. Удельный вес горожан в населении страны увеличился с 18% в 1913—

¹⁹ Рабинович М. Г. К определению понятия «город». — Сов. этнография, 1983, № 3.

1918 г. до 62% в 1979 г.²⁰ Это само по себе способствует активизации современных этнических процессов.

Как уже говорилось, город принадлежит к наиболее ярко выраженным зонам активных межэтнических контактов. Этнические процессы здесь протекают значительно интенсивнее, чем в сельской местности, в частности, из-за особенностей расселения этнических групп. В период построения социализма исторически сложившаяся национальная мозаичность городов еще более усиливается, чему способствуют ликвидация в нашей стране национальной розни, снятие конфессиональных противоречий главным образом в связи с победой атеизма и развитием взаимной терпимости. Межреспубликанская миграция, крупные всесоюзные стройки, обмен производственным и культурным опытом в ходе социалистического строительства и другие виды экономических, культурных и других общественных связей, характерные для советской действительности, непосредственно сказываются как на национальном составе горожан, так и на их культуре и быте.

Интенсивность и характер межнационального общения во многом определяются средой, в которой оно происходит. Благоприятные условия для контактов складываются в трудовых коллективах с национально-смешанным составом. Участие в общем жизненно важном деле, взаимная помощь и доверие, необходимые для его успешного выполнения, зачастую служат основой для развития приятельских и дружеских отношений в быту. Пробуждение интереса к особенностям жизни других народов приводит к культурно-бытовым заимствованиям и взаимообмену. Межличностные контакты переплетаются с межгрупповыми, что еще более усиливает этнокультурный обмен через совместное проведение досуга, встречи по интересам и т. п., как это наблюдается, например, в городах Белоруссии²¹. Наиболее «открытыми» для взаимовлияний оказываются такие культурно-бытовые сферы, как народная эстетика, праздничная культура, пища. Друзья, товарищи по работе, участники кружков художественной самодеятельности, соседи, принадлежащие к разным национальностям, в процессе общения познают и заимствуют отдельные элементы инациональной культуры в соответствии со своими интересами, вкусами и возможностями. Один из образцов межэтнического культурного взаимопроникновения можно найти в праздничном быту тех русских городов, где в тесном контакте с русскими проживают компактные группы татарского населения, как например, в Нижнем Тагиле. Здесь в летнее время отмечают веселый праздник «сабантуй» (некогда земледельческий праздник, праздник плуга)²². Теперь он содержит отдельные элементы и татарского, и русского празднества; в нем принимает участие все население города независимо от национальной принадлежности.

В развитии межнациональных связей в СССР, приводящих, наряду с другими факторами, к нарушению известной замкнутости культуры народов в национальных рамках, городу принадлежит важная роль и как распространителю интернационалистских идей! с помощью современных технических средств массовой коммуникации. В ходе этой пропаганды ведется, в частности, целенаправленное ознакомление широких слоев населения страны с достижениями национальных профессиональных культур и с лучшими прогрессивными культурно-бытовыми традициями родственных и неродственных народов. Как они осваиваются — тема особая; здесь же отметим, что город в условиях социализма способствует развитию такого характерного для современности процес-

²⁰ Брук С. И. Указ. раб., с. 192; Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука, 1977, с. 135, 155; Гурвич И. С. Особенности современного этапа этнокультурного развития народов Советского Союза.— Сов. этнография, 1982, № 6, с. 17.

²¹ Этнические процессы и образ жизни (на материалах исследования населения городов БССР). Минск: Наука и техника, 1980, с. 88—92, 156—160 и др.

²² Крулянская В. Ю., Будина О. Р., Полищук Н. С., Юхнева Н. В. Культура и быт горняков и металлургов Нижнего Тагила. 1917—1970. М.: Наука, 1974, с. 141—142.

са, как этнокультурное сближение и выработка общих черт, свойственных образу жизни советского народа в целом.

Эту миссию город выполняет не только вовлекая в активные межэтнические интеграционные процессы все увеличивающуюся массу горожан, но и усиливая свое влияние на село.

В социалистическом обществе роль города как центра ближайшей и более или менее отдаленной периферии, жители которой в разной степени втянуты в его жизнедеятельность, продолжает возрастать. Для этнических процессов большое значение приобретают своеобразно складывающиеся отношения между городом и деревней. Характерное для социалистической нации изживание противоположности между городом и деревней вследствие отмирания антагонистических классов, развитие города и села на единой социально-экономической основе и, более того, сознательное подтягивание села по уровню жизни к городу — все это непосредственно активизирует обмен культурными ценностями, всегда имевший место между этими структурными единицами общества.

Взаимосвязи и взаимовлияния города и села в настоящее время осуществляются по разным каналам. Особенно действенны для этнокультурных преобразований те из них, которые приводят к непосредственному общению людей. Основы таких связей заложены в значительной мере в самом составе городского населения. Известно, что характерный для послевоенного времени бурный рост городов, выразившийся в увеличении численности их населения (к 1979 г. почти вдвое по сравнению с 1940 г.), произошел в основном за счет бывшего сельского населения, либо переехавшего в город, либо ставшего городским в результате включения некоторых сельских поселений в черту города или же превращения их в города и поселки городского типа²³. В результате, как было уже отмечено, в 1977 г. более половины жителей городов средней полосы России составляли сравнительно недавние выходцы из села²⁴.

Бывшие сельские жители быстро адаптируются к городским условиям, но постоянный прилив значительной массы их не может не отражаться на этнографической характеристике города, поскольку до сих пор еще ощущаются различия между городом и деревней в уровне образования, потребления профессиональной культуры, приверженности традиционным формам бытовой культуры. Фронт взаимопроникновения городского и сельского компонентов национальной культуры расширяется и благодаря оживленным многообразным семейно-родственным, соседским и земляческим связям различных групп городского населения с селом, что в свою очередь является в значительной степени следствием роста городов за счет сельских переселенцев. Связи эти выражаются в систематическом личном общении горожан и сельских жителей в сферах практической деятельности, досуга, праздничных обычаев и обрядового быта.

Еще более тесные связи города с селом осуществляются через так называемых маятниковых мигрантов, которые живут в селе, а работают в городе. Хотя значительная их часть вне работы ориентирована на сельские интересы (общественное и личное хозяйство, родственные и соседские взаимоотношения, общественный быт села), эти «полугорожане» также включены в процесс активного культурного взаимообмена между городом и деревней.

В настоящее время в связи с дальнейшей механизацией сельского хозяйства и строительством специализированных агропромышленных комплексов появился новый вид маятниковых мигрантов — горожане, постоянно работающие в сельской местности трактористами, комбайнерами, крановщиками, мастерами механизированной дойки и т. п. Чаше это встречается в малых городах, где и теперь еще ощущается особенно тесная связь с селом и где имеющиеся промышленные предприятия не всегда полностью удовлетворяют запросы местных жителей.

²³ Брук С. И. Указ. раб., с. 192.

²⁴ Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1977, с. 36—37.

Особое значение для сельско-городских взаимоотношений имеет все более развивающееся шефство — особый вид общественной деятельности по оказанию городом бескорыстной помощи деревне в разных областях жизни. Через него осуществляется мощное влияние города на село, на его экономику, культуру и быт. Одновременно шефство служит средством обмена культурными ценностями.

Все это создает благоприятную обстановку для интеграции культуры города и села, укрепляющей единство социалистических наций. Ведущая роль в этом процессе принадлежит городу, который в социальной и культурной жизни опережает и стимулирует село. В свою очередь село принимает деятельное участие в формировании города и его многообразном функционировании. Оно и теперь продолжает играть роль питающей развитие национальной культуры среды.

С городом сопряжено распространение многообразной профессиональной культуры, которая занимает все большее место в общем фонде национальной культуры и в значительной степени определяет дальнейшее развитие этносов и этнических процессов. Именно в городе сложились различные культурно-бытовые формы, имеющие относительно широкий ареал в пределах и за пределами определенного этноса. Формирование их связано не с домашней семейно-бытовой средой, как это было ранее, а с различными отраслями народного хозяйства и бытового обслуживания (строительство домов, изготовление одежды, производство пищевых продуктов, устройство многих массовых праздников и торжеств). Использование при этом достижений науки и техники, профессионального труда различных специалистов приводит к замене многих старых форм новыми, к совершенствованию народной бытовой культуры, быстрому ее прогрессу. Отсюда бурное обновление жилого фонда, введение в строительную практику долговечных материалов, обеспечение жилища всеми видами удобств, создание новых моделей одежды, отвечающих современному образу жизни, расширение круга пищевых продуктов и блюд, улучшение технологии приготовления пищи, увеличение доли культурного и общественного досуга у всех групп населения, усиление гражданского начала и эмоциональной выразительности в праздниках. Все это имеет большие и далеко не однозначные последствия для этнокультурного развития народов и в целом для этнических процессов (как благоприятные, так и неблагоприятные).

Так, в условиях индустриализации и массового производства предметов культурно-бытового назначения в городе, а вслед за ним и в селе происходит известная их стандартизация, приводящая к нивелировке быта, к его как бы этническому обезличиванию. Процесс этот в СССР начался давно, особенно у восточнославянских народов, но в последние десятилетия в ходе научно-технического прогресса и сельско-городской интеграции резко усилился. Наиболее заметна «одинаковость» в материальной культуре. Правда, еще в период господства архаической традиции (в эпоху феодализма, а отчасти и капитализма) были определенные элементы нивелировки — распространение сравнительно немногочисленных типов, например, внутренней планировки жилища, женской и мужской одежды. Жесткое следование таким образцам в рамках локальных групп и даже этносов создавало порой некоторое однообразие. В настоящее время стандартизация пошла еще дальше. Сходство в планировке поселений, массовое возведение типовых зданий, оборудование квартир стандартной мебелью, широкое распространение одинакового готового платья, тканей, потребление одних и тех же пищевых изделий и т. п. приводят к несравненно большему однообразию материального быта в пределах России, Белоруссии, Украины и многих других регионов страны. Меньше стандартизации распространена в области духовной культуры, где она связана с выработкой новых форм для массового применения (например, в праздниках, обрядах, в некоторых видах проведения досуга).

Обычно стандарт, шаблон в современной бытовой культуре оцениваются односторонне — отрицательно. Между тем они оказывают и поло-

жительное влияние на протекающие в настоящее время этнические процессы, облегчая адаптацию населения к иноэтнической, иносоциальной среде. Массовое производство совершенно одинаковых предметов материальной культуры, распространение одинаковых форм духовной культуры предусматривают вместе с тем создание значительного числа их типовых вариантов, что дает возможность выбрать те из них, которые наиболее отвечают индивидуальным вкусам и склонностям²⁵. В условиях социалистической действительности выбор этот освобожден от влияния социальных, конфессиональных и национальных перегородок, как это было в прошлом (и сохраняется во многих капиталистических странах теперь), и потому в целом объективно отражает как развитие межэтнической интеграции, так и укрепление этнокультурного единства народов, т. е. главные этнические процессы, характерные для народов СССР в настоящее время.

В укреплении этнического единства на современном этапе городу, как уже говорилось, также принадлежит важная роль. Город — центр национальной культуры; вырабатывая то общее, что роднит разные народы, он участвует и в развитии ее специфических, традиционных форм. Как показывают исследования, в условиях современного города многие сложившиеся ранее особенности бытовой культуры не угасают, а, напротив, развиваются и обогащаются²⁶. Именно здесь в значительной мере происходит сложный процесс трансформации национальных традиций, обновления, приспособления их к изменениям в социально-экономической и культурной жизни.

Так, город, являясь источником многих новаций, не только не «глушит» национальную традиционность, но как бы культивирует ее, отбрасывая или перемещая на периферию бытовой сферы архаическое, внося в старые традиции необходимую для их дальнейшей жизни свежую струю, создавая новое на устоявшейся, привычной основе.

Для развития этого процесса большое значение имеет сельско-городская интеграция. Материальная и духовная культура села, менее, чем городская, подвержена нивелировке, она более стойко сохраняет многие ранее сложившиеся формы. В селе, например, господствует индивидуальное жилищное строительство. И хотя использование в нем стандартных материалов и типовых планировок, а также начавшееся во многих местах возведение зданий индустриальным способом несколько унифицируют сельское жилище, однако в целом не лишают его своеобразия (регионального, общенационального).

Одежда и пища в селе при всем сходстве с городскими продолжают сохранять отличительные черты, связанные с особенностями сельского образа жизни и т. п.

Укрепление связей между городом и селом, характерное, как уже говорилось, для современности, приводит к известному усилению традиционности городского быта. Перенесение в город из села жилых домов, их убранства, предметов быта, семейных обычаев и обрядов, постоянное напоминание в семейных рассказах-хрониках о традициях, об овеванных романтикой делах предыдущих поколений близких часто ведет к восстановлению в быту горожан забытых, но оказавшихся приемлемыми в настоящее время явлений традиционной культуры. В целом благодаря этим связям интерес к традициям постоянно поддерживается.

В основном взаимобмен культурными ценностями между городом и селом происходит в рамках одного местного варианта культуры, так как наиболее тесные связи город поддерживает главным образом с ближайшей сельской округой. Но вместе с тем в город, особенно крупный или новый, возникший в результате всесоюзной стройки, переселяются жители из других, более или менее отдаленных районов. И хотя консолидационные процессы у восточнославянских народов в целом завершены, все же специфические черты этнических и этнографических

²⁵ Чистов К. В. Традиция и вариативность.— Сов. этнография, 1983, № 2, с. 20—21.

²⁶ Будина О. Р., Шмелева М. Н. Традиция в культурно-бытовом развитии современного русского города.— Сов. этнография, 1982, № 6, с. 28 ел.

групп, столь характерные в прошлом, например, для русских (в языке, обычаях и обрядах, в предпочтении определенных видов пищи, украшений жилища и т. п.), продолжают сохраняться. В городе, таким образом, происходит на новом уровне известное смешение разных вариантов бытовой национальной культуры, способствующее усилению культурной однородности нации в стране развитого социализма²⁷. Характер изменений определяется конкретными условиями (особенностями формирования населения города, уровнем развития общественной и культурной жизни, преобладанием стихийного или организованного начала в выработке общих вариантов и т. п.).

Практика полевой этнографической работы в городах Центральной России показывает, что здесь еще можно встретить столкновение различных областных традиций, например, в свадебном обряде, которое обычно заканчивается принятием господствующего в городе варианта и в том случае, когда одна из роднящихся семей местного происхождения, и в том, когда и жених и невеста из семей, приехавших в город из разных областей или районов (например, в г. Владимир из Орловской и Смоленской областей)²⁸.

Порой обряд претерпевает изменение, т. е. при господстве местного варианта включает некоторые черты других областных вариантов. При этом иногда происходят споры и разногласия по поводу наиболее правильного решения того или иного вопроса.

В настоящее время историческая роль города в сохранении и развитии народных традиций, как бы цементирующих этнос, получила новое выражение. За последние примерно 20 лет в нашем обществе в условиях все большей индустриализации, подъема культуры, расширения бытового обслуживания населения и связанной с этим модернизации бытовой культуры сильно возрос интерес к народным традициям. В использовании народного опыта в современной жизни участвуют планирующие и творческие организации. Элементы традиционного народного творчества используются при изготовлении новых образцов современной одежды, украшений, предметов домашнего убранства, а также при создании современных праздников, новых обычаев и обрядов. При поиске (стихийном или сознательном) наиболее адекватной современным запросам традиционности наблюдаются и сохранение или возрождение, так сказать, натуральных традиций, и своеобразное конструирование новых бытовых форм по традиционным мотивам.

Подобное творчество нашло выражение и в организации различных народных (фольклорных) хоров и других ансамблей, и в создании обобщенных символически-национальных форм в таких областях народного быта, как сезонные праздники, многие праздничные увеселения, народный сценический костюм и т. п. Интерес в этом плане представляет проведение Праздника русской зимы, созданного с использованием традиций карнавальной культуры, характерной для старинной масленицы, и получившего широкое распространение среди русских как в городе, так и в селе. Главными персонажами праздничной игры здесь выступают Дед Мороз (или Мороз) и Снегурочка. Эти популярные образы-маски как бы сошли со страниц русской литературы — известного произведения А. Н. Островского «Снегурочка», навеянного в свою очередь русским фольклором, где они наделены волшебной силой поощрять добро и наказывать зло (так их трактуют и сейчас). В театрализованном представлении Дед Мороз и Снегурочка действуют вместе с современными персонажированными образами (Урожай, Кукуруза, Космонавт) в атмосфере, насыщенной подчеркнута старинными «приметами» («государевы указы», «гонцы», «бояре»)²⁹.

²⁷ Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М.: Наука, 1983, с. 354.

²⁸ Архив Ин-та этнографии АН СССР. Материалы Городского отряда Восточнославянской экспедиции; (далее АИЭ МГОВЭ), 1980, тетр. 3, с. 71—72 (г. Владимир); 1983, тетр. 3, с. 87—88 (г. Галич Костромской обл.), и др.

²⁹ Будина О. Р., Шмелева М. Н. Общественные праздники в современном быту русского городского населения.— Сов. этнография, 1979, № 6, с. 12—13.

В спортивном зимнем празднике, проводящемся в некоторых средних русских городах (например, в г. Солигалич Костромской области), роль положительных героев играют также знаменитые былинные богатыри (Илья Муромец, Добрыня Никитич, Алеша Попович), а сопровождают их скоморохи³⁰. Русский колорит праздника не мешает его участникам лакомиться наряду с блинами также пельменями, варениками, беляшами, чебуреками, шашлыком.

В Костроме местом праздничных гуляний служит сказочный городок Берендеевка. Его образуют декорации, созданные на Мосфильме для киноленты «Снегурочка» и подаренные городу после съемок. Берендеевка органично вошла в праздничный быт костромичей, способствуя сохранению и развитию его национальной специфики.

Подобные явления наблюдаются и в Белоруссии, где возрождаются на новой идеологической основе щедровки, масленица, где любимыми персонажами праздничной игры выступают давно знакомые литературные герои — пан Быковский, Нестерка³¹.

На Украине также стали проводиться новые «шедрованья». Рядом с Дедом Морозом и Снегурочкой на новогоднем празднике выступают традиционные Меланка, Мехоноша, коза, конь, медведь. Снова становится популярной «троиста» музыка³². Новые праздники, созданные в городе под большим влиянием старых традиций, лучше сохраняющихся в селе, из городского быта переходят в сельскую среду, приспособляются к ней, «обрастают» чисто местными чертами, становясь достоянием национальной культуры в целом.

Все это — так называемые вторичные формы традиционной культуры, включенные в систему культуры современной; к ним относятся и широко известные во многих странах Европы разные виды фольклоризма³³. В подобном творчестве, на наш взгляд, в сложившихся условиях проявляется своего рода этнокультурная консолидация, отражающая этнические процессы на уровне самосознания. Стремление найти общие, близкие всем образы и формы для эмоциональных проявлений в духовной и материальной культуре укрепляет внутриаэтнические связи, как территориальные, так и временные. Характерно в этом плане суждение бывших галичан, живущих теперь в различных районах страны. Увидев по телевидению выступление фольклорного ансамбля «Галичаночка», они писали: «Услышали родные песни и как будто иобывали на родине»³⁴.

Стремление горожан найти современные национальные и национально-маркированные элементы бытовой культуры обусловлено этнодифференцирующей функцией этих элементов. В условиях оживленных и все расширяющихся межнациональных связей и общения внутри страны, приводящих к формированию интегрированных форм явлений, свойственных всему советскому народу (что составляет ведущую тенденцию современных этнических процессов в СССР)³⁵, подобное стремление является как бы второй стороной медали.

Таким образом, и в наше время город остается важным фактором этнокультурной интеграции, усиления этнокультурных связей как внутри одного этноса, так и между различными этническими группами. Роль города в процессе образования и развития нации (в данном случае социалистической) может быть даже большей, чем в предшествующие исторические периоды.

³⁰ АИЭ МГОВЭ, 1983, тетр. 3, с. 16, 19 (г. Солигалич Костромской обл.).

³¹ Этнические процессы и образ жизни..., с. 179—184.

³² Радяньшш свята і обряди в комунікативному вихованні Київ, 1978, с. 180—182.

³³ Чистов К. В. Фольклор и культура этноса.— Сов. этнография, 1979, № 4*

с. 10—11.

³⁴ АИЭ МГОВЭ, 1983, тетр. 4, с. 77 (г. Галич Костромской обл.).

³⁵ Бромлей Ю. В. Указ. раб., с. 343.